Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ заколдованного юноши

Господин мой, - сказал юноша, - знай, что мой отец был царем этого города, и звали его Мухмуд, владыка черных островов. Он жил на этих четырех горах и царствовал семьдесят лет; а потом мой отец скончался, и я стал султаном после него. И я взял в жены дочь моего дяди, и она полюбила меня великой любовью, так что, когда я отлучался от нее, она не ела и не пила, пока не увидит меня подле себя. Она прожила со мною пять лет, и однажды, в какой-то день, она пошла в баню, и тогда я велел повару поскорее приготовить нам что-нибудь поесть на ужин; а потом я вошел в этот покой и лег там, где мы спали, приказав двум девушкам сесть около меня: одной в головах, другой в ногах. Я расстроился из-за отсутствия жены, и сон не брал меня, - хотя глаза у меня были закрыты, душа моя бодрствовала. И я услышал, как девушка, сидевшая в головах, сказала той, что была в ногах: "О Масуда, бедный наш господин, бедная его молодость! Горе ему с нашей госпожой, этой проклятой шлюхой!" - "Да, - отвечала другая, прокляни Аллах обманщиц и развратниц! Такой молодой, как наш господин, не годится для этой шлюхи, что каждую ночь ночует вне дома". А та, что была в головах, сказала: "Наш господин глупец, он опоен и не спрашивает о ней!" Но другая девушка воскликнула: "Горе тебе, разве же наш господин знает или она оставляет его с его согласия? Нет, она делает что-то с кубком питья, который он выпивает каждый вечер перед сном, и кладет туда бандж [17], и он засыпает и не ведает, что происходит, и не знает, куда она уходит и отправляется. А она, напоив его питьем, надевает свои одежды, умащается и уходит от него и пропадает до зари. А потом приходит и курит чем-то под носом у нашего господина, и он пробуждается от сна".

И когда я услышал слова девушек, у меня потемнело в глазах, и я едва верил, что пришла ночь. И моя жена вернулась из бани, и мы разложили скатерть и поели И посидели, как обычно, некоторое время за беседой, а потом она потребовала питье, которое я пил перед сном, и протянула мне кубок, и я прикинулся, будто пью его, как всегда, но вылил питье за пазуху и в ту же минуту лег и стал храпеть, как будто я сплю. И вдруг моя жена говорит: "Спи всю ночь, не вставай совсем! Клянусь Аллахом, ты мне противен, и мне ненавистен твой вид, и душе моей наскучило общение с тобой, и я не знаю, когда Аллах заберет твою душу".

Она поднялась и надела свои лучшие одежды и надушилась курениями и, взяв мой меч, опоясалась им, открыла ворота дворца и вышла. И я поднялся и последовал за нею, а она вышла из дворца и прошла по рынкам города и достигла городских ворот, и тогда она произнесла слова, которых я не понял, и замки попадали, и ворота распахнулись. И моя жена вышла, и я последовал за ней (а она этого не замечала); и, дойдя до свалок, она подошла к плетню, за которым была хижина, построенная из кирпича, а в хижине была дверь. И моя жена вошла туда, а я влез на крышу хижины и посмотрел сверху - и вдруг вижу: дочь моего дяди подошла к черному рабу, у которого одна губа была как одеяло, другая - как башмак, и губы его подбирали песок на камнях. И он был болен проказой и лежал на обрезках тростника, одетый в дырявые лохмотья и рваные тряпки. И моя жена поцеловала перед ним землю, и раб поднял голову и сказал: "Горе тебе, чего ты до сих пор сидела? У нас были наши родные - черные - и пили вино, и каждый ушел со своей женщиной, а я не согласился пить из-за тебя".

"О господин мой, о мой возлюбленный, о прохлада моих глаз, - отвечала она, - разве не знаешь ты, что я замужем за сыном моего дяди и мне отвратителен его вид и ненавистно общение с ним! И если бы я не боялась за тебя, я не дала бы взойти солнцу, как его город лежал бы в развалинах, где кричат совы и вороны и ютятся лисицы и волки, и камни его я перенесла бы за гору Каф" [18].

"Ты лжешь, проклятая! - воскликнул раб. - Клянусь доблестью черных (а не думай, что наше мужество подобно мужеству белых), если ты еще раз засидишься дома до такого времени, я с того дня перестану дружить с тобой и не накрою твоего тела своим телом. О проклятая, ты играешь с нами шутки себе в удовольствие, о вонючая, о сука, о подлейшая из белых?"

И когда я услышал его слова (а я смотрел и видел и слышал, что у них происходит), мир покрылся передо мною мраком, и я сам не знал, где я нахожусь. А дочь моего дяди стояла и плакала над рабом и унижалась перед ним, говоря ему: "О любимый, о плод моего сердца, если ты на меня разгневаешься, кто пожалеет меня? Если ты меня прогонишь, кто приютит меня, о любимый, о свет моего глаза?" И она плакала и умоляла раба, пока он не простил ее, и тогда она обрадовалась и встала и сняла с себя платье и рубаху и сказала: "О господин мой, нет ли у тебя чего-нибудь, что твоя служанка могла бы поесть?" И раб отвечал: "Открой чашку, в ней вареные мышиные кости, - съешь их; а в том горшке ты найдешь остатки пива, - выпей его". И она поднялась и попила и поела и вымыла руки и рот, а потом подошла и легла с рабом на тростниковые обрезки и, обнажившись, забралась к нему под тряпки и лохмотья. И когда я увидел, что делает дочь моего дяди, я перестал сознавать себя и, спустившись с крыши хижины, вошел и взял меч, который принесла с собой дочь моего дяди, и обнажил его, намереваясь убить их обоих. Я ударил сначала раба по шее и подумал, что порешил с ним..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Восьмая ночь

Когда же настала восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что заколдованный юноша говорил царю: "Когда я ударил раба, чтобы отрубить ему голову, я не разрубил яремных вен, а рассек горло, кожу и мясо, но я думал, что убил его. Он испустил громкое хрипение, и моя жена зашевелилась, а я повернул назад, поставил меч на место, пошел в город и, войдя во дворец, пролежал в постели до утра. И дочь моего дяди пришла и разбудила меня; и вдруг я вижу - она обрезала волосы и надела одежды печали. И она сказала: "О сын моего дяди, не препятствуй мне в том, что я делаю. До меня дошло, что моя матушка скончалась и отец мой убит в священной войне, а из двух моих братьев один умер ужаленным, а другой свалился в пропасть, так что я имею право плакать и печалиться". И, услышав ее слова, я смолчал и потом ответил: "Делай, что тебе вздумается, я не стану тебе прекословить". И она провела, печалясь и причитая, целый год, от начала до конца, а через год сказала мне: "Я хочу построить в твоем дворце гробницу вроде купола и уединиться там с моими печалями. И я назову ее "Дом печалей". - "Делай, как тебе вздумается", - отвечал я. И она устроила себе комнату для печали и выстроила посреди нее гробницу с куполом, вроде склепа, а потом она перенесла туда раба и поселила его там, а он не приносил ей никакой пользы и только пил вино. И с того дня, как я его ранил, он не говорил, но был жив, так как срок его жизни еще не кончился. И она стала каждый день ходить к нему утром и вечером, и спускалась под купол и плакала и причитала над ним, и поила его вином и отварами по утрам и по вечерам, и поступала так до следующего года, а я был терпелив с нею и не обращал на нее внимания. Но в какой-то день я внезапно вошел к ней и увидел, что она плачет, говоря: "Почему ты скрываешься от моего взора, о услада моего сердца? Поговори со мной, душа моя, о любимый, скажи мне что-нибудь! - И она произнесла такие стихи:

Утрачу терпенье я в любви, коль забудете;

И ум и душа моя не знают любви к другим.

Возьмите мой прах и дух, куда ни поедете,

И все остановитесь, предайте земле меня.

И имя мое затем скажите, - ответит вам

Стон долгий костей моих, услышавши голос ваш.

И потом продолжала, плача:

День счастья - тот день, когда достигну я близости,

А день моей гибели - когда вы уходите.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А если угрозою я смерти напугана,

То слаще спокойствия мне близость с любимыми.

И еще:

И если бы жить могла в полнейшем я счастии

И мир я держала б весь в руках и Хосроев [19] власть,

Все это б не стоило крыла комариного,

Когда б не могли глаза мои на тебя взирать".

Когда же она кончила говорить и плакать, я сказал ей: "О дочь моего дяди, довольно тебе печалиться! Что толку плакать? Это ведь бесполезно". - "Не препятствуй мне в том, что я делаю! Если ты будешь мне противиться, я убью себя", - сказала она; и я смолчал и оставил ее в таком положении. И она провела в печали, плаче и причитаниях еще год, а на третий год я однажды вошел к ней, разгневанный чем-то, что со мной произошло (а это мучение уже так затянулось!), и нашел дочь моего дяди у могилы под куполом, и она говорила: "О господин мой, почему ты мне не отвечаешь? - А потом она произнесла:

Могила, исчезла ли в тебе красота его?

Ужели твой свет погас - сияющий лик его?

Могила, не свод ведь ты небес

Так как же слились в тебе

И не гладь земли,

месяц и солнце вдруг?

И, услышав ее слова и стихи, я стал еще более гневен, чем прежде, и воскликнул: "Ах, доколе продлится эта печаль! - и произнес:

Могила, исчезла ли в тебе чернота его?

Ужели твой свет погас - чернеющий лик его?

Могила, не пруд ведь ты стоячий и не котел,

Так как же слились в тебе и сажа и тина вдруг?"

И когда дочь моего дяди услышала эти слова, она вскочила на ноги и сказала: "Горе тебе, собака! Это ты сделал со мной такое дело и ранил возлюбленного моего сердца и причинил боль мне и его юности. Вот уже три года, как он ни мертв ни жив!" - "О грязнейшая из шлюх и сквернейшая из развратниц, любовниц подкупленных рабов, да, это сделал я!" - отвечал я, и, взяв меч в руку, я обнажил его и направил на мою жену, чтобы убить ее. Но она, услышав мои слова и увидав, что я решил ее убить, засмеялась и крикнула: "Прочь, собака! Не бывать, чтобы вернулось то, что прошло, или ожили бы мертвые! Аллах отдал мне теперь в руки того, кто со мной это сделал и из-за кого в моем сердце был неугасимый огонь и неукрываемое пламя!"

И она поднялась на ноги и, произнеся слова, которых я не понял, сказала: "Стань по моему колдовству наполовину камнем, наполовину человеком!" И я тотчас же стал таким, как ты меня видишь, и не могу ни встать, ни сесть, и я ни мертвый, ни живой. И когда я сделался таким, она Заколдовала город и все его рынки и сады. А жители нашего города были четырех родов: мусульмане, христиане, евреи и маги [20], и она превратила их в рыб: белые рыбымусульмане, красные - маги, голубые - христиане, а желтые - евреи. А четыре острова она превратила в горы, окружающие пруд. И, кроме того, она меня бьет и пытает и наносит мне по сто ударов бичом, так что течет моя кровь и растерзаны мои плечи. А после того она надевает мне на верхнюю половину тела волосяную одежду, а сверху эти роскошные одеяния". И потом юноша заплакал и произнес:

"К твоему суду терпелив я буду, о бог и рок!

Буду стоек я, коль угодно это, господь, тебе.

И враждебны были, и злы они, и горды со мной,

Но, быть может, я получу взамен блага райских.

Непосильны мне те несчастия, что гнетут меня,

И к Избранному прибегаю я и Угодному".

И царь обратился к юноше и сказал ему: "О, ты прибавил заботы к моей заботе, после того как облегчил мое горе. Но где она, о юноша, и где могила, в которой лежит раненый раб?" - "Раб лежит под куполом в своей могиле, а она - в той комнате, что напротив двери, - ответил юноша. - Она приходит сюда раз в день, когда встает солнце; и как только придет, подходит ко мне и снимает с меня одежды и бьет меня сотней ударов бича, и я плачу и кричу, но не могу сделать движения, чтобы оттолкнуть ее от себя. А отстегавши меня, она спускается к рабу с вином и отваром и поит его. И завтра, с утра, она придет".

"Клянусь Аллахом, о юноша, - воскликнул царь, - я не премину сделать с тобой доброе дело, за которое меня будут поминать, и его станут записывать до конца времен!"

После этого царь сел, и они с юношей беседовали до наступления ночи и легли спать; а на заре царь поднялся и снял с себя одежду и, обнажив меч, направился в помещение, где был раб. Он увидел свечи, светильники, курильницы и сосуды для масла и подходил к рабу, пока не дошел, и тогда он ударил его один раз и убил и, взвалив его на спину, бросил в колодец, бывший во дворце. А потом он вернулся и, закутавшись в одежды раба, лег в гробницу, и его меч был с ним, вынутый из ножен на всю длину.

И через минуту явилась проклятая колдунья и, как только пришла, сняла одежду с сына своего дяди и, взяв бич, стала бить его. И юноша закричал: "Ах, довольно с меня того, что со мною, о дочь моего дяди! Пожалей меня, о дочь моего дяди!" Но она воскликнула: "А ты пожалел меня и оставил мне моего возлюбленного?" И она била его, пока не устала, и кровь потекла с боков юноши, а потом она надела на него волосяную рубашку, а поверх нее его одежду и после этого спустилась к рабу с кубком вина и чашкой отвара. Она спустилась под купол и стала плакать и стонать и сказала: "О господин мой, скажи мне что-нибудь, о господин мой, поговори со мной! и произнесла такие стихи:

До каких же пор отдален ты будешь и груб со мной?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Не довольно ль слез пролилось моих до сей поры?

До каких же пор ты продлишь разлуку умышленно?

Коль завистнику ты добра желал - исцелился он".

И она опять заплакала и сказала: "Господин мой, поговори со мной, скажи мне что-нибудь!" И царь понизил голос и заговорил заплетающимся языком на наречии черных и сказал: "Ах, ах, нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого!" И когда женщина услыхала его слова, она вскрикнула от радости и потеряла сознание, а потом очнулась и сказала: "О господин мой, это правда?" А царь ослабил голос и отвечал: "О проклятая, разве ты заслуживаешь, чтобы с тобой кто-нибудь говорил и разговаривал?" - "А почему же нет?" - спросила женщина. "А потому, что ты весь день терзаешь своего мужа, а он зовет на помощь и не даст мне спать от вечера до утра, проклиная тебя и меня, - сказал царь. - Он меня обеспокоил и повредил мне, и если бы не это, я бы, наверное, поправился. Вот что мешало мне тебе ответить". - "С твоего разрешения я освобожу его от того, что с ним", - сказала женщина. И царь отвечал ей: "Освободи и дай нам отдых".

И она сказала: "Слушаю и повинуюсь!" - и, выйдя изпод купола во дворец, взяла чашку, наполнила ее водой и проговорила над нею что-то, и вода в чашке запузырилась и забулькала и стала кипеть, как кипит в котле на огне. Потом женщина обрызгала водой юношу и сказала: "Заклинаю тебя тем, что я произнесла и проговорила; если ты стал таким по моему колдовству и ухищрению, то измени этот образ на твой прежний". И вдруг юноша встряхнулся и встал на ноги, и он обрадовался своему освобождению и воскликнул: "Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует!" А она сказала: "Выходи и не возвращайся сюда, иначе я тебя убью!" - и закричала на него; и юноша вышел. А женщина вернулась к куполу, сошла вниз и сказала: "О господин мой, выйди ко мне, чтобы я видела твой прекрасный образ".

И царь сказал ей слабым голосом: "Что ты сделала?

Ты избавила меня от ветки, но не избавила от корня!"

"О мой господин, о мой любимый, - спросила она, - а что же есть корень?" И царь воскликнул: "Горе тебе, проклятая! Корень - жители этого города и четырех островов! Каждую ночь, когда наступает полночь, рыбы поднимают головы и взывают о помощи и проклинают меня и тебя. Вот причина, мешающая моему выздоровлению. Иди же освободи их скорее и приходи, возьми меня за руку и подними меня. Здоровье уже идет ко мне".

И когда женщина услышала слова царя (а она думала, что это раб), она обрадовалась и воскликнула: "О господин мой, твой приказ на голове моей и на глазах [21]. Во имя Аллаха!" И она встала, радостная, и побежала, и вышла к пруду, и взяла оттуда немного воды..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятая ночь

Когда же настала девятая ночь, она сказала:

"Дошло до меня, о счастливый царь, что женщина-колдунья взяла из пруда немного воды и проговорила над нею слова непонятные, - и рыбы запрыгали и подняли головы и тотчас же вышли, и чары оставили жителей города, и город сделался населенным, и торговцы стали продавать и покупать, и всякий принялся за свое ремесло, и острова вновь сделались такими, какими были.

И после этого женщина-колдунья тотчас же пришла к царю и сказала ему: "О любимый, подай мне твою благородную руку и встань". И царь отвечал неслышным голосом: "Подойди ко мне ближе!" И когда она подошла вплотную, царь обнажил меч и ударил ее в грудь, и меч вышел, блистая, из ее спины. Потом царь опять ударил ее и разрубил пополам, и кинул ее тело на землю двумя кусками, и вышел, и увидел заколдованного юношу, который стоял в ожидании его, и поздравил его со спасением. И юноша поцеловал царю руку и поблагодарил его, а царь спросил: "Будешь ли жить в твоем городе, или пойдешь со мной в мой город?" - "О царь нашего времени, - отвечал юноша, - а знаешь ли ты, каково расстояние между тобою и твоим городом?" - "Два с половиной дня пути", - отвечал царь. И юноша воскликнул: "О царь, если ты спишь, проснись! Между тобою и твоим городом целый год пути для спешащего путника, и ты пришел в два с половиной дня только потому, что город был заколдован. А я, о царь, не покину тебя ни на мгновение ока".

Царь обрадовался и воскликнул: "Слава Аллаху, который милостиво послал мне тебя! Ты мой единственный сын, так как я за всю жизнь не имел ребенка".

И они обнялись, обрадованные до крайности, а потом пошли и пришли во дворец; и царь, который был заколдован, приказал вельможам своего царства снарядиться в путешествие и приготовить припасы и все, что требовалось по обстоятельствам. И они принялись собираться и собирались десять дней, и юноша выступил с султаном, сердце которого пылало от тоски по его городу, - как эго он его оставил! И они поехали, и вместе с ними пятьдесят невольников и большие подарки, и путешествовали непрерывно, днем и ночью, в течение целого года, и Аллах предначертал им безопасность, так что они достигли города и послали известить везиря о благополучном прибытии султана. И везирь и войска выступили, после того как их оставила надежда на возвращение царя, и войска, приблизившись к царю, облобызали перед ним землю и поздравили его с благополучным прибытием. И царь вошел и сел на престол, а потом он обратился к везирю и рассказал ему все, что случилось с юношей, и везирь, услышав о том, что с ним произошло, поздравил его со спасением; и тогда все успокоились.

И султан наградил многих людей и сказал везирю: "Позови ко мне рыбака, что принес нам рыб". И послали к рыбаку, который был причиною освобождения жителей города, и его привели, и царь его наградил и расспросил, каково его положение и есть ли у него дети. И рыбак рассказал, что у него есть две дочери и сын, и царь велел привести их и женился на одной, а юноше дал другую дочь, сына же рыбака сделал казначеем. Потом он дал назначение везирю и послал его султаном в город юноши, то есть на черные острова, и отослал с ним тех пятьдесят невольников, что пришли вместе с ним, и дал ему награды для всех эмиров. И везирь поцеловал ему руки и в тот же час и минуту выступил, а царь и юноша остались. Что же до рыбака, то он сделался самым богатым человеком своего времени, а его дочери были женами царей, пока не пришла к ним смерть. Но это не удивительнее того, что произошло с носильщиком.